

Черномонах Иаков (Воронцов)

секретарь Комиссии по канонизации
святых Казахстанского
Митрополичьего округа

ТАКОВЫХ ПОКЛОННИКОВ ОТЕЦ ИЩЕТ СЕБЕ...

*Документальный очерк жизни и исповеднического подвига
протоиерея Нила Рясенского*

Апостол Павел заповедовал: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7). Православные казахстанцы благоговейно следуют призыву апостола. На заупокойных богослужениях поминают первого архиерея Туркестанской епархии Преосвященного Софонию (Сокольского), старцев-святителей митрополита Николая (Могилевского) и митрополита Иосифа (Чернова), многих архипастырей и пастырей. В XX веке Православная Церковь подверглась гонениям. Тысячи верующих стали жертвами клеветы и доносов. Не была исключением и земля Казахстана. Она обогрета кровью мучеников, слезами и потом исповедников и праведников. Несколько тысяч православных христиан прошли через лагеря и ссылки в Казахстане. В нужде и лишениях, в голоде и холоде они не утратили чистоты и правды, сохранили веру в Бога и любовь к людям. Про одного из таких невинных страдальцев и искренних боголюбцев – протоиерея Нила Рясенского – наш рассказ.

Будущий священник родился 24 февраля (по старому стилю) 1906 года в семье служителя Воскресенского храма города Осташкова Тверской губернии иерея Феодора Васильевича Рясенского и его жены Марии Васильевны. Родители назвали сына Нилом в честь покровителя Осташкова преподобного Нила Столобенского. 25 февраля младенца крестил местный благочинный протоиерей Иоанн Бобров. Восприемниками были родные брат и сестра – Владимир и Мария, а также священник погоста Кокоши Ржевского уезда Василий Никольский¹.

Генеалогия Рясенских восходит к старинному роду священнослужителей Тверской епархии. Предки отца Нила в XVIII веке служили в церкви села Рясня Старицкого (в XVIII в. – Ржевского) уезда. От названия села Рясня, вероятно, и происходит фамилия. Практика, когда фамилии священнослужителям давали по названию храма или населённого пункта, где они служили, была очень рас-

¹ ЦГА г. Твери. Ф. 160. Оп. 15. Д. 781. Л. 39об., 40. Метрическая книга Воскресенской церкви г. Осташкова, 1906 г.

пространена. Значение корня рясн – рясный: изобильный, плодовитый, щедрый. Семантика фамилии вполне соответствует характеру и поступкам того, кто её носил. Священнослужители Рясенские наполнили фамилию дополнительным церковным смыслом: Рясенский – тот, кто носит рясу.

Город Осташков расположен на берегу величественного озера Селигер на расстоянии 9 километров от острова Столобный, где возносятся к небу купола Ниловой пустыни. В этом месте в XVI веке совершал свой спасительный подвиг преподобный и богоносный Нил. Нилова пустынь во все времена оказывала благотворное влияние на Осташков и быт осташей. Идеалом духовной жизни в городе и окрестностях всегда было монашество. Осташков дал миру многих подвижников веры. Многие семьи осташей имели своих молитвенников, избравших иноческий путь. Известно, что протоиерей Нил поминал в качестве своего дедушки наместника Ниловой пустыни архимандрита Арсения (в миру – Иоаким Иванович Никольский, ум. 1897)².

Воспитывали детей в семье Рясенских в строгих традициях православного предания. Весь уклад жизни был наполнен евангельским духом. С юных лет Нил прислуживал псаломщиком в Воскресенском храме родного города. В отрочестве он любил посещать Нилову пустынь, где был призван помогать на службе в алтаре и на клиросе. Его старший брат и крёстный Владимир, окончивший духовную семинарию, был рукоположен во священника ко храму села Ясенович Вышневолоцкого уезда. В 1916 году его перевели на служение в село Волго Осташковского уезда. Позже, уже в советское время, отец Владимир служил в Вознесенском соборе Знаменского монастыря в Осташкове, до его закрытия.

В 11-летнем возрасте Нил стал свидетелем трагедии, постигшей Россию – революции, сначала февральской, а потом и октябрьской. В 1919 году под предлогом помощи голодающим Нилова пустынь была разграблена. Из монастыря изъяли все ценности. Мощи преподобного Нила были вскрыты. А в 1927 году монастырь и вовсе отобрали у верующих. Монахи были вынуждены разойтись, а в обители большевики организовали сначала трудовую коммуну, а потом репрессивный лагерь.

Храмы Осташкова стали закрывать и использовать под общественные нужды. В Вознесенском соборе Знаменского монастыря расположился склад зерна и музей. В Богородичном Житенном скиту – масло-молочный завод. Спасо-Преображенский храм взорвали. В Троицком соборе и до сего дня музей, в Воскресенском – концертный зал. Иерейское служение в те годы было подвигом. Совершение богослужений запрещалось. Священников всячески притесняли.

Под шум компании об изъятии церковных ценностей была отнята у верующих и великая святыня, к которой много веков со всех концов России стекались многочисленные паломники, – мощи преподобного Нила. Гробница с мощами была передана в осташковский краеведческий музей, который расположился в центральном пределе закрытого для верующих Вознесенского собора бывшего Знаменского монастыря.

В 1922 году Нил был посвящён епископом Гавриилом в стихарь. Через два года он успешно окончил школу. По рассказам осташковских стариков священник Феодор Рясенский, видя происходящие события, не приветствовал желание младшего сына быть священнослужителем. Он понимал, что в таком случае

² Документального подтверждения их родства обнаружить не удалось.

сына ждут лишения и скорби. Имея склонность к наукам, Нил подал заявление на поступление в высшее учебное заведение, сначала в одно, потом в другое. Но везде ему, как иждивенцу служителя культа, был дан отказ.

Молодые супруги Рясенские. Осташков.
Между 1929 и 1930 гг.

Окончив школу, Нил не имел доступа ни к учёбе, ни к службе, и вынужден был заниматься домашним хозяйством, в той мере насколько это возможно в городских условиях. В 1927 году его, как сына служителя культа признали тунеядцем и подвергли репрессивным мерам: он был лишён избирательных прав. Это ограничение касалось не только участия в выборах, но и других сфер. Например, он не имел права на получение пособий, а также не мог занимать руководящих должностей в организациях. Такое положение не могло быть бесконечным, и вскоре Господь явил Нилу Свою милость.

В 1928 году в Осташков прибыл назначенный викарием Тверской епархии епископ Иаков (Маскаев). Владыка Иаков до архиерейства был вдовым священником и имел пятерых детей. Вместе с владыкой в Осташков приехала и его дочь Александра. Вскоре после знакомства

Нил и Александра решили пожениться. Епископ Иаков настоял, чтобы жених его дочери окончил пастырско-богословские курсы. 22 ноября 1929 года состоялось бракосочетание Нила и Александры. Отца Феодора уже не было в живых, а тесть епископ благословил своего нового сына стать священником. 24 ноября он сам рукоположил его в сан диакона, а 25 ноября, в день памяти преподобного Нила постника, – во священника. Служил отец Нил иереем в Воскресенском храме города Осташкова, на месте покойного отца.

Вскоре прозрению отца Феодора о горькой судьбе сына было суждено сбыться. Эти годы были временем исповедничества для священников и всех верующих. Велась активная антирелигиозная пропаганда. Преследования верующих уже никого не удивляли. Летом 1930 года ГПУ арестовало в Осташкове старшего брата в семье Рясенских – священника Владимира, а вместе с ним ещё несколько человек, деятельно заботившихся о храме и устройстве церковной жизни.

Отцу Владимиру пришлось пережить страшные пытки и подвигом исповедничества засвидетельствовать свою верность Богу и Церкви. Следовательно требовал от священника, чтобы он оговорил своих собратьев и подписал протокол, содержащий клевету. Святой мученик отказывался свидетельствовать против христиан. В тюрьме отца Владимира жестоко мучили, подвергли пыткам, вы-

рвали ему волосы на голове. Но он остался непреклонным, выдуманной вины не признавал и показаний против других не давал.

26 декабря 1930 года тройка ГПУ вынесла отцу Владимиру приговор: 5 лет заключения в концлагерь. Последовал продолжительный этап и скитание по пересыльным тюрьмам. Измученный пытками, плохим питанием и непосильной работой в концлагере священник умер в заключении 4 декабря 1932 года, в день празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы³.

Вскоре после ареста брата, осенью 1930 года, отца Нила вызвали в районный военкомат, где ему сообщили о призыве на общественно-полезные работы в тыловом ополчении. Крестьяне и рабочие служили в Красной армии, а представителей дворянства, купечества, духовенства и других «нетрудовых классов», или, как

Священномученик Иаков (Маскаев) с духовенством города Осташкова. Во втором ряду, первый слева, стоит священномученик Владимир Рясенский. В первом ряду, третий слева, сидит Нил Рясенский.

их называли, «бывших людей», отправляли в тыловое ополчение. Такая служба считалась позорной, и в глазах современников выглядела ссылкой. Службу отец Нил проходил в Беларуси – сначала на дорожно-строительных работах, а потом в санитарной части роты. Демобилизовавшись 15 ноября 1932 года, он вернулся в Осташков.

К тому времени гонения на духовенство усилились. Только раскольникам-обновленцам, пошедшим на поводу у безбожной власти, позволяли служить открыто. Обновленцы ненавидели Православную Церковь и использовали каждый удобный случай, чтобы причинить вред её служителям. Иметь какое-либо согласие

³ На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года священномученик Владимир Рясенский был причислен к лику святых для общецерковного почитания. Его житие см. в кн.: Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь. 2001, с. 421-425.

с этими людьми, а тем более служить в обновленческой церкви, отец Нил не желал. И поэтому он был вынужден, оставаясь заштатным священником, зарабатывать на жизнь в качестве рабочего на Осташковском кожевенном заводе.

Супруга отца Нила, Александра Яковлевна, была глубоко верующим человеком и терпеливо ждала мужа из армии. Она и впоследствии со смирением разделила с супругом все лишения и тяготы исповедничества и изгнания.

Её отец, епископ Иаков, недолго прослужил в Осташкове. В 1930 году он был переведён викарием в Саратов, где его арестовали и отправили на три года в Соловецкий лагерь. Отбыв срок заключения, владыка Иаков получил назначение на Барнаульскую кафедру в качестве управляющего епархией, а также назначен временно исполнять обязанности епископа Бийского.

Священномученик Иаков (Маскаев).

В 1935 году владыка Иаков был возведён в сан архиепископа. А осенью 1936 года его обвинили в руководстве «контрреволюционной повстанческой организацией». Последовал арест. Пока велось следствие, владыка содержался в тюрьме. 25 июля 1937 года тройкой НКВД Западно-Сибирского края был вынесен приговор: высшая мера наказания. 29 июля архиепископ Барнаульский Иаков (Маскаев) вместе с другими священнослужителями был расстрелян⁴.

О судьбах арестованных отца и брата Рясенские могли только догадываться, тщетно надеясь увидеть их живыми. В это страшное время матушка Александра родила мальчика. Но радость семьи была непродолжительной, ребёнок вскоре заболел и умер. При этом благоговейные супруги не имели утешительной возможности посещать храм, молиться за богослужением и причащаться

Святых Таин. Молиться приходилось тайно, под страхом репрессий.

Отец Нил трудился садовником на кожзаводе. Работу он исполнял прилежно и за четыре года произвёл разбивку большой площади под древесные насаждения и под клумбы, организовал оранжерею. Зимой, в свободное от прямых обязанностей время, он выполнял разные поручения – написание лозунгов, обязанности кассира и другие. Сотрудники завода рассказывали о его художественной инициативе и усердии в исполнении любимого дела. За время работы отец Нил не имел ни

⁴ В 2000 году Архиерейский Собор причислил священномученика Иакова к лику святых. Его житие см. в кн.: Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 5. – Тверь. 2001, с. 131-168.

одного выговора или взыскания, получал поощрения от руководства.

Работая на заводе, он не прерывал духовного общения со священнослужителями и верующими. В 1933 году в Осташков прибыл в ссылку протоиерей Димитрий Васильевич Поликарпов. Отец Димитрий влился в среду местных верующих, которые тайно собирались и совершали совместные молитвы, быстро заслужил их уважение. К нему домой за наставлением стали приходиться священнослужители и миряне. Отец Димитрий на дому исповедовал и приобщал верующих святых Христовых Таин. Бывал в доме протоиерея Димитрия и отец Нил.

Местные органы власти, давшие регистрацию обновленцам, боялись объединения «староцерковного» духовенства. Партией был поставлен курс на уничтожение Церкви. Группа осташковских священнослужителей и мирян, устоявших против соблазна раскола, стала объектом пристального надзора НКВД.

В июле 1937 года в Осташкове было сфабриковано дело по обвинению сразу нескольких священников и мирян. Отца Нила арестовали 25 июля 1937 года. Ночью в дверь постучали. На пороге дома номер 24 по улице Урицкого стояли трое мужчин в гражданской одежде. Они предъявили ордер на арест и обыск. Батюшку забрали в городскую тюрьму. Обыск в доме проводили в его отсутствие. Изъяли переписку и фотографии. Отцу Нилу предъявили обвинение как участнику контрреволюционной организации церковников, который проводил антисоветскую агитацию. Впоследствии отец Нил объяснял это обвинение кознями обновленческого духовенства, которое «изрекало ложь, клевету и злобу» на Патриаршую Церковь, провоцируя власти относиться к ней, как к враждебной организации⁵.

Отца Нила и других арестованных по делу содержали в осташковской городской тюрьме. Допрашивали его всего один раз. Никакими доказательствами его вины следствие не располагало. Сам он себя причастным к контрреволюционной группе не причислял и вины своей ни в чём не признавал. По поводу обвинений он спрашивал у следователя: «Где же, в чём и когда конкретно проводилась эта агитация, и кто же был членом этой группировки?» Следователь ответил потоком оскорблений и угрозой физического уничтожения⁶. При обыске в доме отца

Вознесенский собор Знаменского монастыря.

⁵ Архив ЦДНИ г. Твери Ф. 7849. Д. 7691-с (дело по обвинению церковников Поликарпова и других), Л. 211, 211об. Жалоба адмссильного Рясенского Н. Ф. Председателю Совета министров СССР, 1953 г.

⁶ Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с. Л. 270. Жалоба осуждённого Рясенского Н. Ф. прокурору Калининской области, 1940 г.

Нила ничего крамольного обнаружено не было. Да и свидетели высказывались о нём как о человеке исключительно положительном. Так же обстояло дело с доказательствами вины других «участников группировки».

Очевидно, что перед следствием не стояло задачи по выявлению реальных преступников и доказательству их вины, задача была расправиться со священнослужителями и активными верующими мирянами. Все предъявляемые обвинения были абсурдными и легко опровергались. Так, следователь записал в анкете, что Нил Рясенский с 1930 по 1932 годы подвергался высылке. Но после того как батюшка предъявил военный билет с отметкой о прохождении в этот период службы в тыловом ополчении, следователь был вынужден стирать запись «бывший высланный» в пяти местах в документах. Обвинение настаивало на своём. Надежды избежать судимости не было. На свободе у отца Нила осталась жена с двухлетней дочкой Людмилой.

31 августа 1937 года последовал приговор «тройки» УНКВД Калининской области. Протоиерей Дмитрий Поликарпов, священники Максим Стуканов, Александр Смирнов, миряне Н. П. Кутляшов и М. П. Барбеев приговорены к высшей мере наказания – расстрелу; церковная староста Н. А. Иверская – к 10 годам ИТЛ; а заштатный священник Нил Рясенский, миряне А. А. Веселов и А. П. Белочкин – к 8 годам ИТЛ. Когда отцу Нилу в Осташковской тюрьме был зачитан приговор, его собратьев: отца Димитрия, отца Максима, отца Александра, Матвея Петровича Барбеева и Александра Васильевича Смирнова – уже не было в живых. Их расстреляли 4 сентября 1937 года.

Из тюрьмы отцу Нилу удалось передать записку жене. Он сообщал, что жив и скоро будет отправлен в Воркуту. 18 сентября этап отправился в Коми АССР. Матушка Александра тоже переехала жить в Воркуту, чтобы быть ближе к супругу. Срок батюшка отбывал сначала в Локчимлаге, потом Воркутпечлаге НКВД. Здесь ему пригодился армейский опыт, полученный во время службы в санитарной части роты. В лагере он стал фельдшером, а после – медицинским работником и заведующим амбулаторией⁷. Работая в лагерном медпункте, отец Нил заботился о каждом больном. Всеми средствами он старался облегчить страдания заключённых. Вероятно, в лагере была неплохая библиотека, что позволило отцу Нилу заниматься самообразованием.

Как медик, отец Нил никогда не оставался без работы. Холод, плохое питание, травмы и драки были самыми частыми причинами болезней среди заключённых. В кругу так называемых блатных практиковалось самокалечение. Отцу Нилу приходилось даже делать несложные хирургические операции. Полностью на его плечах было обеспечение порядка в медицинском пункте, где находилось несколько коек для постоянного наблюдения за тяжёлыми больными. Печь топилась круглый год, так как в медпункте всегда нужна горячая вода. Отец Нил сам носил воду и колол дрова.

Часто ему приходилось терпеть унижение от уголовников, которые угрожали ему и требовали выдать им поддельные справки о болезни, освобождающие от работы. Приходил, например, заключённый с жалобами на плохое самочувствие. Отец Нил просил его расстегнуть одежду, чтобы поставить градусник. Раскроет

⁷ Примечательно, что в то же время в другом отделении лагеря, в посёлке Чибью, находился будущий митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). Владыку Иосифа с отцом Нилом впоследствии связывала тёплая духовная дружба.

полу, а там – нож или топор: «Не дашь справку, убью». Батюшка справку выдавал, очень этим смущаясь.

Однажды с травмой поступил на лечение рецидивист из числа уголовных авторитетов, некто Иван – повредил ногу топором. Отец Нил осмотрел его. Кость целая. Наложил швы. И оставил в медпункте на несколько дней под наблюдением. Делал перевязки, давал пить отвары из трав, которые сам сушил. Время прошло, рана затянулась. Следовало бы выписать больного, однако у того долго не спадала температура. Отец Нил быстро распознал уловку Ивана: чтобы подольше остаться в медпункте, он пил йод, от чего его бросало в жар.

Будучи уличённым, Иван не стал оправдываться. Он сказал отцу Нилу, что очень благодарен ему за заботу и доброе отношение и не хочет с ним расставаться. Он предложил помогать по работе: топить печь, носить воду, кипятить бинты и защищать батюшку от угроз уголовников. Лагерное начальство поддержало просьбу медицинского работника и назначило Ивана ему в помощники. Отец Нил рассказал своему новому подопечному о вере в Бога. Иван, возможно, впервые в жизни столкнувшись с искренней верой и христианской добродетелью, раскаялся, стал учиться жить по вере. Вместе с отцом Нилом они работали, вместе молились и стали очень близки духовно.

Ответственное отношение к работе, любовь к людям по заповеди Божией и христианская забота о нуждающихся со временем снискали отцу Нилу уважение, как со стороны заключённых, так и со стороны лагерной администрации. В характеристике, написанной 16 марта 1940 года командиром ВОХРы, значится: «Рясенский показал себя лучшим человеком в лагере»⁸.

Свободное от медицинской практики время отец Нил посвящал занятиям в лагерном драмкружке. Среди заключённых по 58 политической статье были режиссёры, артисты, певцы, художники, литераторы. Их трудами в лагере был создан драмкружок, который со временем стал настоящим театром и действует в Воркуте до сих пор. Заключённые из числа творческой интеллигенции писали пьесы, ставили спектакли, шили костюмы и делали декорации.

Зная свою невиновность, в 1940 году отец Нил возбудил ходатайство к Верховному Прокурору и Народному Комиссару Внутренних Дел СССР о пересмотре материалов дела. Он писал: «Я прошу Вас со свойственной Вам серьёзностью подойти к пересмотру моего дела, проверить следственный материал и взвесить, насколько же я виновен в данном преступлении. Я твёрдо верю, что советский закон справедливо разберёт моё дело, вскрыет ложь и клевету, создавшие моё обвинение, и вернёт меня в семью трудящихся для честной работы в счастливой советской стране»⁹. Терпеливо ждала мужа и матушка Александра Яковлевна. Она, со своей стороны, тоже писала письма властям с просьбой о скорейшем освобождении батюшки из лагеря.

В одном из писем¹⁰ отец Нил рассказал, что незадолго до начала Великой Отечественной войны он получил ответ. Через лагерную администрацию сообщалось, что Рясенский Н. Ф. был осуждён по ошибке и за отсутствием состава преступления должен быть освобождён из лагеря. Но начавшаяся война вос-

⁸ Архив ЦДНИ г. Твери Ф. 7849. Д. 7691-с. Л.136. Характеристика заключённого Рясенского, 1940 г.

⁹ Архив ЦДНИ г. Твери Ф. 7849. Д. 7691-с. Л.140об. Жалоба заключённого Рясенского Н. Ф. Народному Комиссару Внутренних Дел, 1940 г.

¹⁰ Архив ЦДНИ г. Твери Ф. 7849. Д. 7691-с. Л.206. Жалоба адмссильного Рясенского Н. Ф. Председателю Совета министров СССР, 1953 г.

препятствовала досрочному освобождению, и батюшке пришлось отбывать весь срок до конца, зная, что осуждён он незаслуженно.

Когда началась война, заключённых стали призывать в штрафбат: сначала добровольно, а после по принуждению. Помощник отца Нила Иван ушёл добровольцем. Перед расставанием он принял благословение у батюшки и просил молитв. С фронта Иван писал письма, но недолго, вероятно, погиб. Отец Нил всегда молился о нём.

В Воркуте был создан эвакуационный лагерь для раненых солдат и моряков. Отец Нил поступил на службу туда, внося свой вклад в дело Победы. После окончания войны закончился и срок заключения отца Нила. Некоторое время после освобождения его не отпускали из госпиталя, и он продолжил работать в лагере медицинским работником по вольному найму. Только в июле 1946 года батюшка вернулся в Осташков. Он поступил на кожзавод, где трудился до ареста.

Положение верующих в стране к этому времени изменилось. Власти относились к Церкви лояльнее, чем в 1930-е годы. После войны открывались многие закрытые ранее храмы. В это время осташи стали требовать открытия хотя бы одной из городских церквей. Автор книги «Осташков – наш город, мой дом, суть моя» Б. Ф. Карпов вспоминал: «Завхозом в клубе Кожзавода был Рясенский Нил Фёдорович. Я знал, что он священник и что он сидел за это в тюрьме. В 1947 году я видел, как к нему зачастили с визитами монашки Знаменского монастыря. А однажды пришла целая делегация. Я спросил у него, в чём дело? Он ответил, что пришли просить его возобновить службы в Знаменском храме»¹¹.

Знаменским храмом осташи называют Вознесенский собор Знаменского монастыря. Народная память перенесла имя закрытой обители на её главный храм. Второе открытие отнятого у верующих храма стало не просто радостным событием, а знаком эпохи. По свидетельству Б. Ф. Карпова, отец Нил некоторое время медлил с ответом, размышлял. Он боялся снова попасть в тюрьму и подвергнуть лишениям беременную жену с дочкой-школьницей. Но укрепляемый живой верой во Христа и любовью к богослужению, воспитанной в нём с детства, батюшка отверг все сомнения и деятельно включился в работу по возобновлению служб и реставрации храма. Вскоре в семье Рясенских состоялось пополнение – Александра Яковлевна родила дочь Веру.

В годы войны Осташковский краеведческий музей был отправлен в эвакуацию. Некоторые экспонаты, которые посчитали не столь ценными, остались в закрытом помещении брошенного храма-музея. Среди этих экспонатов была бесценная святыня – гробница с мощами преподобного Нила Столобенского. Вернувшись из эвакуации, экспозиция музея переехала в здание на улице Володарского, где музей располагался до закрытия храма. А многоцелебная святыня, которая юридически оставалась собственностью музея, по-прежнему пребывала в закрытом храме.

Центральная часть церкви, в которой ранее был музей, в годы войны пустовала, а в боковых пределах располагался зерновой склад. Начались труды по приведению церкви в надлежащий для совершения богослужений вид. 30 марта 1947 года, в неделю пятуго Великого поста, была отслужена первая Божественная литургия.

Епископ Калининский Арсений распорядился останки преподобного Нила переложить в новую гробницу ко дню празднования обретения его мощей 27 мая

¹¹ http://ostashkow.narod.ru/karpov/karpov_22.htm

(по старому стилю). Это ответственное поручение было возложено настоятелем протоиереем А. Соколовым на отца Нила. По воспоминаниям самого батюшки¹², после служения Божественной литургии в один из будних дней он в полном облачении при помощи диакона и двух монахинь, в присутствии настоятеля, осторожно и почтительно переложил многоцелебные мощи своего небесного покровителя, имя которого он носил и память которого благоговейно чтит, в новую украшенную деревянную гробницу.

Несмотря на то, что отец Нил был не настоятелем, а вторым священником, в памяти остащей запечатлелись именно его труды по восстановлению храма. И это не удивительно, ведь отец Нил имел привычку всякое дело исполнять с любовью и ответственностью, как данное ему от Бога послушание.

В 1930-е годы, работая на заводе садовником, он показал себя надежным и честным исполнителем, так что сотрудники завода утверждали, что работа садовника – его любимое дело¹³. А в лагере, исполняя обязанности медика, он смог стать настоящим врачом, несущим полную ответственность за жизнь и здоровье своих пациентов. Отец Нил не давал себе унывать и лениться, все силы он стремился обратить к пользе. Если в гражданских делах он проявлял такие свои качества, какими же должны были быть его труды на ниве служения Богу и Его Святой Церкви?

Всю свою душу батюшка вложил в дело восстановления храма. Лучшие художники Осташкова помогали ему приводить в порядок церковную живопись и заново создавать утраченный иконостас. Молодой ещё священник, испытавший тяжесть ареста, тюрьмы и лагеря, он энергично проповедовал, не боялся нести Слово Божие своей пастве. Много беседовал он с прихожанами, делился с ними своей верой и любовью. И любовь эта была взаимной. Прихожане очень уважали своего пастыря.

В благодарность за труды по возрождению храма и церковной жизни Осташкова монахини закрытой Знаменской обители преподнесли отцу Нилу бархатную ризу, которую собственноручно расшили золотом, а на спине разместили украшенный бисером образ Знамения Пресвятой Богородицы¹⁴.

На богослужениях храм был полон народа. Люди приводили в храм детей. Батюшка привечал ребятишек и привлекал многих из них к служению на клиросе и в алтаре. На проповедь отца Нила отзывалась и молодёжь. Комсомольцы приходили в храм помолиться и пообщаться со священником.

Безбожники не могли стерпеть такой активной проповеди. Осташковский исполком жаловался уполномоченному по делам Русской Православной Церкви, что «Рясенский без разрешения органов власти проводит различные церковные шествия по городу. Организовал сбор меди и серебра на отливку колокола. Под-

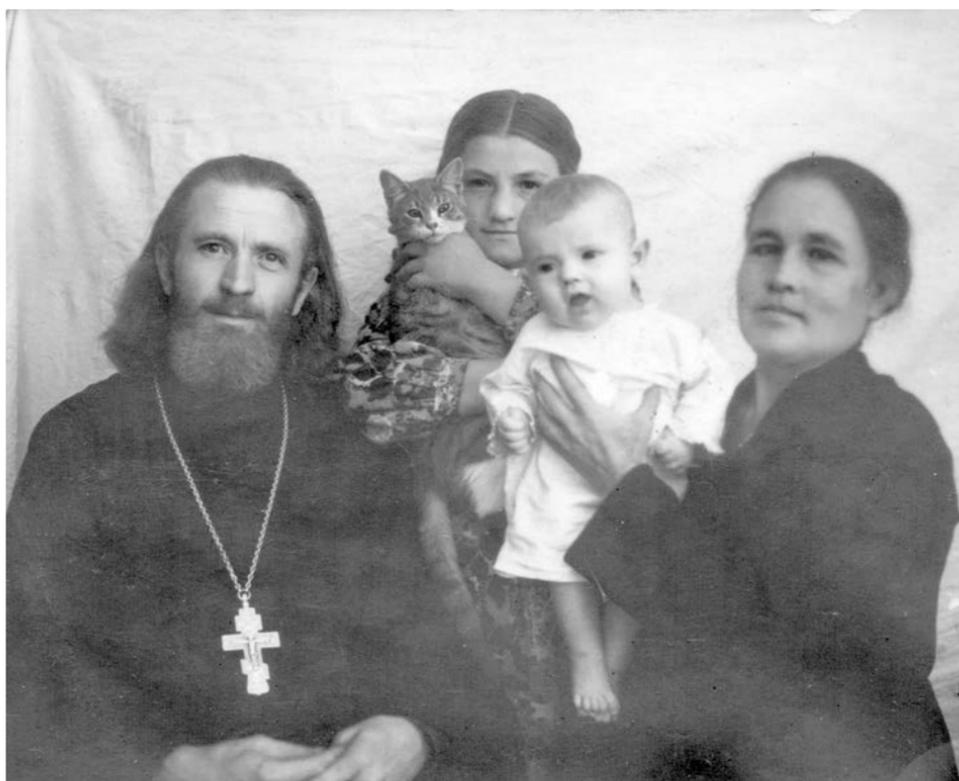
¹² В архиве Ниловой пустыни сохранилась историческая записка, написанная 17 декабря 1954 года собственноручно настоятелем Покровской церкви г. Джамбула священником Нилом Рясенским. В этой записке отец Нил подробным образом описывает события, свидетелем и участником которых он был: закрытие обители, возятие церковных ценностей и мощей преподобного, передача их в музей, восстановление Вознесенского храма и возобновление богослужений в нём. Благодаря записке отца Нила чудотворная Владимирская-Селигерская икона Божией Матери, бывшая келейным образом преподобного Нила, которая считалась утраченной, была обретена.

¹³ Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с. Л. 268, 269. Характеристика гр. Рясенского, 1940 г.

¹⁴ Отец Нил очень дорожил подарком. Расшитую ризу он взял с собой в Казахстан. Служил в ней, находясь в ссылке, и после, – являясь настоятелем Покровского храма в Джамбуле. Сегодня риза хранится в краеведческом музее посёлка Ровеньки Белгородской области, куда после смерти родителей переехала дочь отца Нила Вера.

готовил четырёх подростков в послушники. Привлекает школьников в церковный хор /.../ на перевод Рясенского епископ не решается /.../ им же отмечен как хороший священник. Исполком райсовета продолжает настаивать на переводе Рясенского»¹⁵.

26 октября 1948 года вышла совместная Директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР № 66/241-сс. Согласно этому документу на органы МГБ возлагалась обязанность вновь арестовывать «государственных преступников», отбывших наказание и освобождённых из мест лишения свободы. Над отцом Нилом снова нависла опасность ареста. 29 сентября 1949 года старший оперуполномоченный УМГБ Калининской области майор Наумов писал: «Рясенский Н. Ф. подлежит обратному водворению в лагерь для отбытия срока наказания, но учитывая, что в архивно-следственном деле на него недостаточно материалов, подтверждающих антисоветскую деятельность и принадлежность к антисоветской группе церковников, полагал бы: Рясенского Н. Ф. репрессии не подвергать, а архивно-следственное дело сдать в архив»¹⁶.

Отец Нил с матушкой и дочерями. 1948 г.

На этот раз Бог сохранил отца Нила от ареста. Но служить спокойно ему не дали. Сначала батюшку отчислили за штат, а после перевели служить в дальний приход. Епископ Калининский Арсений не желал перемещать отца Нила, он очень ценил его. Владыка так характеризовал отца Нила: «Богослужения совершает справно и истово. Один из лучших проповедников Слова Божия. Прекрасный

¹⁵ ГА Тверской обл. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 9. Л. 49об.-50.

¹⁶ Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с. Л. 174. Заключение УМГБ Калининской обл. по архивно-следственному делу на Рясенского Н. Ф., 1949 г.

хозяйственник и любитель благолепия в храме. Много положил личных трудов и энергии при восстановлении Знаменской, города Осташкова, церкви. Поведения отличного»¹⁷.

Перемещение активных священников, горящих верой, с прихода на приход по требованию властей было обычным делом. Отца Нила с 3 марта 1949 года перевели в храм Казанской иконы Божией Матери в селе Котицы – в 16 километрах от Осташкова. Общественного транспорта в то время не было, и отец Нил был вынужден ходить пешком, имея больные ноги (в лагере он приобрёл трофическую язву, которую не мог излечить долгие годы). Не бросили своего пастыря и прихожане. Настолько велик был авторитет отца Нила и настолько глубока к нему народная любовь, что многие осташи, также пешком, стали ходить в Казанский храм в Котицах. Там они находили духовное утешение, тёплое отеческое слово. Отец Нил не прекращал проповеди о Христе.

24 января 1951 года отца Нила снова арестовали и доставили во внутреннюю тюрьму УМГБ города Калинина (Тверь). Обвинение выдвигалось по материалам прежнего дела 1937 года – статья 58, части 10 и 11. Никакими дополнительными доказательствами следствие не располагало. 21 апреля Особое Совецание МГБ СССР вынесло решение: «за участие в антисоветской организации церковников сослать Рясенского Н. Ф. в Сары-Суйский район Джамбулской области КазССР» без указания срока.

10 июня 1951 года группу ссыльных, в числе которых было несколько монахинь и отец Нил, привезли в небольшой скотоводческий аул среди степи. Бесконечные травы, кустарники, несколько скромных мазанок и пара кошар – это всё, что увидели утомлённые этапом арестанты. Жить им было негде. Чабаны освободили от скота одну из кошар. В ней и поселились, предварительно вычистив навоз, ссыльные. Разделили помещение занавеской из кошмы на две части. В дальней стали жить женщины, а ближе ко входу – мужчины.

Название этого живописного и сурового места – Байкадам (после 1993 года – Саудамент) – один из самых отдалённых от областного центра, города Джамбула (Тараз), аулов. И если Джамбул – это зелёный оазис с благоприятным климатом, то Байкадам расположен на окраине Мойынкумской пустыни в болотистой, открытой ветрам местности. Зимой там мороз и сугробы, а летом – зной. Основным занятием местных жителей было скотоводство. Держали баранов, коней, верблюдов и коров.

Отец Нил явился в комендатуру районного МГБ для отметки. На вопрос о сроке ссылки ему ответили: «Навечно». При объявлении приговора в тюрьме города Калинина представитель УМГБ заверил отца Нила, что в ссылке он будет обладать всеми гражданскими правами и даже будет иметь возможность, по согласованию с местным архиереем, служить в храме. Но православного храма не было не только в Байкадаме, но и нигде поблизости в радиусе 200 километров. Вести какую-либо церковную службу или исполнять требы здесь было невозможно, так как основное население района составляли мусульмане. Найти какую-нибудь официальную работу батюшке долго не удавалось. Ему приходилось наниматься к частникам и работать за незначительную плату. Отец Нил работал на производстве кирпича, на земляных работах, пас скот.

¹⁷ Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел. Д. 2.10/ПХ. Л. 155. Послужной список священника Нила Рясенского.

Как ссыльные, так и чабаны жили в антисанитарных условиях. Питание было скудным. Основной пищей были лепёшки и молоко. Иногда варили бешбармак. Дважды в неделю приезжала автолавка с продуктами. Местные жители хорошо относились к ссыльным, помогали им и делились, чем могли. Общались первое время жестами: чабаны не знали русского языка, ссыльные – казахского. Участковый, который мог переводить, приезжал раз в неделю.

Отцу Нилу, как человеку, причастному к медицине, пришлось бить тревогу в первые же дни пребывания в Байкадаме. Причиной был педикулёз. Мелкие паразиты угрожали истощённым арестантам эпидемией. Под руководством батюшки были приняты решительные меры. Людей обрили. Провели обработку высокой температурой заражённой одежды и постельных принадлежностей. Заразу удалось быстро победить.

Поражает самоотверженное мужество матушки Александры Яковлевны, супруги отца Нила, которая, приняв ссылку мужа как послушание от Бога, изъявила желание поехать за ним в чужой и далёкий край. В комендатуре сказали, что жена и любые родственники могут приехать и поступить на работу, так как руками ссыльных власти решили строить в Байкадаме большое село или даже город.

Александра Яковлевна, получив письмо от супруга, собралась в путь. Она взяла с собой всё, о чём он просил: иерейское облачение, антиминс и сосуды для совершения богослужений. Вскоре семья воссоединилась. Старшая дочь, слабая здоровьем Людмила, осталась на попечении родственников в Москве, где она училась в техникуме, а трехлетнюю Веру матушка привезла в Байкадам с собой.

Ссыльные строили дома из саманных кирпичей, которые делали здесь же. Труд был изнурительным, а быт устроен плохо. Прежде всего, нужно было решить вопрос с питанием. Лепёшек, курта, айрана и кумыса, которыми чабаны питались сами и гостеприимно делились с изгнанниками, строителям было недостаточно, они нуждались в полноценном питании. Для этой нужды была оборудована общая кухня и навес.

Матушка Александра и другие женщины стали готовить супы, борщи, каши, печь пироги. Привычная для ссыльных пища была в диковинку местным жителям, которые и ложками не умели пользоваться, но быстро пришлась им по вкусу. Стали питаться вместе. Принесёт чабан часть барана утром. И жестами показывает матушке, чтобы приготовила для всех, а он тоже придёт обедать, и жену приведёт с ребятами. А детей у чабанов было много. Так и стали жить – большой интернациональной общиной. Вскоре преодолели и языковой барьер.

Строительство шло быстро. Ссыльные построили ряд домов, милицейский участок, столовую, школу. Быт улучшался. Отец Нил с семьёй поселился в ма-занке, где был оборудован медицинский кабинет. Устроили уютную молитвенную комнату. Сделали из фольги ризы для икон, украсили их бумажными цветами. Батюшка стал совершать богослужения. Среди ссыльных было много верующих. Они приходили молиться. Стали служить Литургию. Вино для Таинства покупали в Джамбуле, куда регулярно ездили за продуктами. А просфоры печь смогли не сразу. Использовали за проскомидией часть батона. Даже колокол сделали из какой-то посуды.

После смерти Сталина у административно ссыльных появилась надежда получить свободу. 18 апреля 1953 года отец Нил написал жалобу на имя Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова. Он писал: «я при наличии слабого

здоровья, страдая сердечными заболеваниями, /.../ вынужден нести тяжёлый физический труд, /.../ что крайне неблагоприятно отражается на моём состоянии, но тяжёлое материальное и семейное положение заставляет работать через силу и влечит жалкое существование»¹⁸.

За освобождение отца Нила ходатайствовал также священноисповедник Николай (Могилевский), архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский, пострижник Ниловой пустыни, который сохранил связь с обителью и лично знал отца Нила¹⁹. Их роднила память преподобного Нила Столобенского и Нилова пустынь.

Отец Нил с матушкой и дочкой в ссылке. Байкадам. Пасха, 1953 г.
Снимок сделан после Божественной Литургии.

Владыка Николай считал Нилову пустынь своей духовной родиной. До конца дней он благоговейно почитал преподобного Нила. Ежегодно в день памяти Столобенского подвижника, в воспоминание его великого смирения, священноисповедник Николай совершал Божественную литургию иерейским чином в холщовой иерейской ризе. С Ниловой пустынь были связаны и лучшие духовные воспоминания отца Нила Рясенского. Владыка Николай, который сам прошёл заключение и ссылку, много помогал ссыльным священникам, ходатайствуя за них перед властями. При невозможности освободить отца Нила святитель просил позволить ему переселиться на правах ссыльного в областной центр.

Вопрос о назначении батюшки на приход давно был решён. Но власти не торопились утверждать решение архиерея. Этому препятствовали органы госбезопасности и внутренних дел, которые непрестанно следили за ссыльным священником.

¹⁸ Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с. Л. 208об. Жалоба адмссыльного Рясенского Н. Ф. Председателю Совета министров СССР, 1953 г.

¹⁹ Об их личном знакомстве в Осташкове упоминается в одном из писем прот. Нилову от прот. Виктора Голубева. Вероятно, священноисповедник Николай мог познакомиться с о. Нилом во время визита в Нилову пустынь.

7 июля 1953 года начальник УМВД по Джамбулской области Джандильдинов писал начальнику секретариата ОСО МВД в Москву: «На Рясенского Н. Ф. заведена предварительная оперативная проверка. /.../ Рясенский, находясь на поселении в селе Байкадам, активизировал религиозную деятельность, свою квартиру превратил в молитвенный дом, обставив предметами религиозного культа, где проводит религиозные обряды»²⁰. 23 октября 1953 года батюшка получил отказ в освобождении из ссылки, но ему разрешили переехать в Джамбул.

На окраине города, в районе сахарного завода, в 1946 году был открыт небольшой молитвенный дом. Служил там протоиерей Александр Богословский. Это старейший священник Джамбула, который служил в Покровском храме города Аулие-Ата (старое название Тараза) ещё до революции. В 1927 году его арестовали и осудили на три года в Соловецкий лагерь. Покровский храм был закрыт и разрушен. После освобождения отец Александр вернулся в Джамбул. С 1946 года Божьим промыслом он трудился над возрождением общины закрытого Покровского храма на новом месте. Вскоре к его трудам присоединился и отец Нил Рясенский.

Протоиерей Александр, человек с непростой судьбой, по старости лет был слаб здоровьем, у него отказали ноги. Вместо него настоятелем Покровского молитвенного дома был назначен отец Нил. Осенью 1953 года он прибыл в Джамбул и вступил в должность настоятеля. Покровский храм к тому времени имел небольшое помещение с пристроенным алтарём. Службы посещали десять-пятнадцать человек. Отец Нил понёс труды по благоустройству и расширению территории. Своими руками батюшка сажал деревья и цветы, обустроивал клумбы и тротуары, занимался строительством.

Со временем храм расширялся. Прихожане помогали батюшке – несли строительные материалы, кто что мог, чтобы сделать к молитвенному дому необходимые пристройки. Росли стены, рос и приход. Отец Нил умел привлекать людей проповедью. Так постепенно молитвенный дом стал приходским храмом. Прежний настоятель, протоиерей Александр, жил рядом с храмом, отец Нил заботился о нём. Когда отец Нил служил Литургию, отца Александра приносили на носилках в алтарь, где он причащался. В лице отца Нила Рясенского протоиерей Александр Богословский обрёл духовного друга и помощника, который не оставил его до самой смерти.

В это время Н. С. Хрущёвым был инициирован пересмотр дел политзаключённых и реабилитация людей, подвергшихся политическим репрессиям. 5 июля 1954 года особая комиссия под председательством К. Е. Ворошилова вынесла постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Согласно этому постановлению ссылным предоставлялась свобода и возвращались все гражданские права. Отец Нил спросил у сотрудника госбезопасности, который сообщил ему эту новость: «За что же я столько лет без вины страдал?» Ответ прозвучал довольно грубо: «Если бы ты знал, сколько таких, как ты, сдохло за эти годы, ты благодарил бы своего Бога, что жив остался».

Получив освобождение из ссылки, отец Нил не стал возвращаться в родные края, но решил связать свою жизнь с Казахстаном и джамбулской паствой, которую вручил ему Господь. У многих освободившихся из ссылки не осталось ни

²⁰ Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с. Л. 188. Отношение УМВД по Джамбулской обл. КазССР на запрос о ссыльных Власовой и Рясенском, 7 июля 1953 г.

близких, ни дома – им некуда было возвращаться. Отец Нил предлагал несчастным оставаться при храме, помогать в приходском быту, вместе молиться. Так до конца своих дней в Джамбуле прожила ставшая в ссылке духовной дочерью отца Нила инокиня Параскева и некоторые другие ссыльные.

Полная реабилитация батюшки последовала в 1956 году. 10 сентября военный трибунал Московского военного округа вынес определение о реабилитации незаконно осуждённых Тройкой УНКВД Калининской области в 1937 году «контрреволюционерах» протоиерее Димитрии Поликарпове и его «подельниках».

В том же году семью Рясенских постигло горе. 1 ноября умерла старшая дочь Людмила. Её похоронили рядом с отцом Александром Богословским. Отец Нил посадил на могиле дочери куст сирени, и каждый день носил с помощью коромысла два ведра воды, чтобы поливать его.

Визит архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Иоанна (Лавриненко) в Джамбул, между 1956 и 1957 гг. В первом ряду: второй слева от архиерея – протоиерей Нил Рясенский, вторая справа от архиерея – матушка Александра Яковлевна с дочкой Верой.

В 1961 году в Джамбуле закрыли Успенский храм, который располагался в самом центре города на кладбище, а всех священников перевели в Покровскую церковь, под начало отца Нила. Так Покровская церковь на сахарном заводе стала единственным храмом в Джамбуле, а отец Нил стал духовным отцом всех православных джамбулцев.

Приход отцу Нилу достался сложный, состояния плачевного. Бывший в начале 1950-х годов в ссылке в Джамбуле архимандрит (впоследствии – епископ) Вениамин (Милов) в письмах рассказывал о конфликтах между священнослужителями, склоках и доносах. «Был в местной церкви; здесь хорошо, но склок – море. Атмосфера сугубо тяжелая», «крестятся люди совершенно неподготовленные,

сами кумовья даже креститься не умеют, подчас и крестов не носят. Можно по этому признаку судить, как низок здесь уровень религиозного развития»²¹.

Такое положение дел было следствием гонений и притеснений Церкви. В 1930-е годы все православные храмы в Джамбуле и области были закрыты. Открыто служили только обновленцы, чей образ мыслей и поступки растлевали паству. В более позднее время, когда храмы были вновь открыты, госорганы следили за священниками и прихожанами, внедряли на приходы своих агентов-доносчиков. Страх владел людьми.

Отец Нил явил джамбульскому приходу личный пример духовного делания и молитвенного подвига, терпения и усердного предстояния перед Богом. Его трудами приходские нестроения были преодолены. Прихожане вспоминают, что в годы настоятельства отца Нила джамбульский приход стал дружным и сплочённым. Он дарил людям любовь и заботу и смог научить прихожан взаимной выручке и христианскому милосердию.

Служил отец Нил часто, а в течение нескольких лет – ежедневно, и всегда проповедовал. Службы его были продолжительными и торжественными. А проповеди он всегда говорил сам, никогда не читал по книге или с листа. Говорил тихо, но очень внятно и доходчиво, хорошо поставленным певучим церковным голосом. Прочитав Евангелие на Литургии, он всегда разъяснял смысл прочитанного, учил применять наставления к современной жизни, блюсти чистоту веры и внимательно следить за богослужением.

Настоятель храма Святой Троицы в Балаково Саратовской епархии игумен Амвросий (Волков), который в 1980-е служил диаконом в Джамбуле, вспоминал об отце Ниле: «Служба в храме была для него смыслом жизни. Когда же он практически потерял зрение и не мог читать, то все равно участвовал в богослужении»²². Службу отец Нил знал прекрасно. Его «можно было назвать ходячим Типиконом. Он не только знал тропари к двенадцатым праздникам, а наизусть выдавал кондак какому-нибудь не очень известному святому»²³. Духовные чада отца Нила не помнят, чтобы он сказал хоть слово осуждения или негодования. Со скорбью он отзывался о злобе людей и их ненависти к Богу и Церкви, но всех прощал, за всех молился.

С прихожанами он был очень вежлив и мягок, любил детей, каждого приходящего нежно приветствовал и всех помнил по именам. Но при такой мягкости и обходительности он делал строгие замечания тем, кто во время службы нарушал тишину разговорами. Если кто-нибудь из прихожан пропускал воскресные богослужения без уважительной причины, то при встрече батюшка отказывался их благословлять, воспринимал пропуск воскресной службы как личное оскорбление. При необходимости отец Нил давал строгие епитимии и даже отлучал на время от причащения. После окончания службы отец Нил никогда не торопился уходить домой. Он подолгу задерживался в храме, беседуя с прихожанами и отвечая на вопросы.

Никогда не порывал отец Нил духовного общения с родным Осташковом, Ниловой пустыней и её великим подвижником, преподобным Нилом Столобен-

²¹ Епископ Вениамин (Милос). Дневник инока // <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1023>

²² «Священство – это всецелая жизнь», интервью с игуменом Амвросием (Волковым) // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_9527

²³ «Вместе мы можем сделать многое», интервью с протоиереем Александром Волковым // <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/vmeste-my-mozhem-sdelat-mnogoe>

ским. В 1967 году отец Нил в соавторстве с протоиереем Владимиром Шустой (будущий первый наместник возрождённой Ниловой пустыни) к 300-летию прославления преподобного Нила Столобенского написали для Журнала Московской Патриархии его подробное житие²⁴.

Отец Нил любил приезжать в Осташков, посещать закрытую и заброшенную Нилову пустынь. Осташи вспоминают, что отец Нил помнил на острове Столобном каждый закоулок, каждое деревце. Приезжая в отпуск, он проводил для своих духовных чад экскурсии по острову и по Ниловой пустыни. В 1971 году он писал: «Так живо в памяти осталась наша поездка на моторной лодочке по озеру Селигер по волнам до Ниловой пустыни»²⁵. Из Осташкова батюшка привёз в Джамбул икону преподобного Нила старинного письма и частицу его святых мощей. Эта святыня и сегодня является многочтимым духовным сокровищем города Тараза.

Будучи настоятелем Покровского храма в Джамбуле, отец Нил очень много заботился о немощных и больных, воплощая в своей жизни евангельский образ милосердия. Он поручал прихожанам попечение о больных людях и стариках, которые не могли приходить в храм. Благословлял регулярно посещать своих подопечных и приносить им угощения. Поскольку в то время с продуктами было тяжело, батюшка распорядился делиться с нуждающимися приношениями с панихиды.

Отец Нил и сам много ходил по домам. Посещая своих прихожан, тем из них, кто нуждался, он в корзине приносил угощения. Заведённая отцом Нилом традиция носить от Церкви продукты и готовую пищу на дом к тем, кто нуждается, жива в Таразе и по сей день.

Попечение о нищих и убогих составляло важную часть жизни и служения батюшки. Во дни заупокойных служб, когда прихожане приносили на панихиду хлеб, яйца, картошку, домашнюю выпечку – кто что мог, отец Нил благословлял ставить несколько корзин: для детского дома, для дома престарелых, для тюрьмы. После службы староста развозил корзины с продуктами по назначению.

Однажды приходу подарили корову. После проповеди отец Нил советовался с верующими: «корова нам не нужна, давайте продадим её, а деньгами будем помогать тем, кто попал в беду». Так отец Нил избегал авторитаризма и утверждал

Протоиерей Нил Рясенский. Джамбул. 1984 г.

²⁴ Протоиерей Владимир Шуста, протоиерей Нил Рясенский. Преподобный и богоносный Нил, Столобенский чудотворец // ЖМП. 1967 г. № 5. С. 56–61.

²⁵ М. Совкова. Духовный путь отца Нила // Газета «Селигер». № 24 (11429). 24 марта 2001 г. С. 4.

принцип соборности в Церкви, а также приучал прихожан к ответственности за приход и за дела милосердия.

При храме отец Нил давал приют бездомным, сиротам, калекам. В храм приходили освободившиеся из заключения, просили купить билет на поезд. Отец Нил не спешил с билетом: «Поживи у нас месяц, походи на службы, помолись Богу, а потом билет тебе купим, и домой поедешь». Многие бывшие уголовники прошли через окормление батюшки. Кто, как не он, сам познавший тяготы заключения мог понимать несчастных арестантов? Прихожане и члены церковного совета иногда бывали недовольны, считали такую заботу о людях безрассудной. Ему говорили: «Зачем тратить церковные деньги на оборванцев и преступников?» Отец Нил отвечал: «Они молятся за нас, их молитвами Бог милостив к нам».

В 1955 году отец Нил был назначен членом Епархиального совета, а в 1956 – Епархиальной ревизионной комиссии. С 1958 года – благочинный Джамбулского и Чимкентского округов. В 1959 году возведён в сан протоиерея. Архиепископ Иннокентий (Леоферов) так писал о батюшке: «Один из самых лучших иереев епархии. Его трудами расширен и капитально отремонтирован молитвенный дом, сделаны ограда и служебные строения при церкви. Его община крепко спаяна любовью к нему, своему пастырю, и между собою. Служба церковная поставлена на должную высоту, а потому его храм всегда полон молящимися. Отец Нил трудолюбив, справедлив, исполнителен. Образцовый семьянин. Трезв»²⁶. От перевода в кафедральный собор в Алма-Ату, куда его приглашал владыка, отец Нил категорически отказался, он не искал высоких должностей, хотел быть ближе к народу Божьему.

Как благочинному и члену ревизионной комиссии ему приходилось часто ездить в Алма-Ату, в Чимкент и другие города. Везде его встречали люди, которым он когда-то помог. На вокзале, увидев его издали, к нему радостно бежали навстречу и просили благословение. Часто в поездках к нему обращались за помощью. И он раздавал всё, не оставив себе даже на обратную дорогу. А потом шёл к секретарю епархии или к кому-то из знакомых и просил займы на билет.

Также он поступал иной раз и в Джамбуле. Получив жалование, в тот же день раздавал все деньги. На недоумение матушки, как же жить месяц без средств, отвечал: «Нас Господь не оставит, людям помочь надо, им нужнее».

Перед началом службы отец Нил часто спрашивал у народа: «Дети в храме есть?» Ему отвечали: «Есть!». «Значит, всё хорошо будет» – говорил он, и начинал службу. Отец Нил любил детей. Он понимал толк в вопросах воспитания и на практике занимался воцерковлением и просвещением подрастающего поколения.

Лилия Иванова поделилась воспоминаниями из своего детства. В шесть лет мама привела её в храм на службу. Девочка напроказничала, и мать принялась её ругать. В этот момент, как пишет Лилия, она увидела отца Нила «с добрым лицом». Батюшка успокоил разгоряченную мать, дал ребёнку конфету и сказал: «Любовью нужно воспитывать и словом Божиим».

Дети тянулись к отцу Нилу, чувствуя в нём неподдельную любовь и доброту. А батюшка привечал ребятшек, каждого приходящего гладил по головке и раздавал конфеты, со всеми любовно разговаривал и ненавязчиво поучал.

²⁶ Архив канцелярии Алматинской епархии. Личное дело прот. Нила Рясенского. Л. 15 об.

Дочь отца Нила, Вера Полтавцева, рассказала, как бабушка учил её смирению и послушанию. В школе в те годы велась активная антирелигиозная пропаганда. Над верующими детьми издевались. Каждый раз, когда проводились субботники, уборка пришкольной территории, то убирать самые грязные места – мусорные баки, туалеты – поручалось «поповской дочери» и другим «попятам», то есть детям верующих родителей. Вера жаловалась папе, но отец Нил успокаивал дочку, он говорил ей, что ничего унижительного в труде нет: «Кому-то надо и туалететь убирать, ты же ходишь туда, вот и убери, слушай учителя, Бог за это наградит».

Нательные крестики в школе носить запрещали. В понедельник после Пасхи проводили линейку. Учителя рассматривали руки детей: чьи ладони выпачканы в краске от пасхальных яиц, тех позорили перед всей школой и ставили им «двойки» по поведению. По наущению классной руководительницы дети дразнили дочь священника «поповной» или «попихой». Мальчики обливали ее чернилами, девочки не хотели с ней иметь дела.

Когда терпение девочки лопнуло и она отказалась ходить в школу, отец Нил, одев выходную рясу, крест с украшениями и скуфью, взял архиерейский жезл, пожалованный ему в лагере кем-то из преосвященных, и пошёл к директору школы для беседы. Когда бабушка подходил к учебному заведению, ученики разного возраста сбежались с шумом и стали глумиться над почтенным старцем. Они кричали: «Поп, толоконный лоб», «религия – опиум для народа» и прочие неприятные слова, вплоть до нецензурной ругани.

Священник с достоинством миновал толпу ребятни, вошёл в школу и направился к кабинету директора. Услышав шум, директор вышел навстречу. Сообразив, что происходит, руководитель учебного заведения сконфузился и, повысив голос, разогнал шумящих детей. Отец Нил обратился к директору: «Вот ваше воспитание! Как встречают пожилого человека, который при своих служебных обязанностях?! То ли дело в церкви? Когда ваших же детей бабушки приводят на службу, куда девается озорство? Они молча стоят, слушают. Церковное священнодействие на детей влияет благотворно». После этих слов состоялась беседа с директором, в результате которой девочку в школе больше не обижали.

Отцу Нилу пришлось заниматься воспитанием не только детей и взрослых прихожан, но и священнослужителей. По благословению владыки к отцу Нилу направляли на исправление провинившихся диаконов и священников. Как старший брат и отец, он наставлял их, поддерживал, учил церковной дисциплине и послушанию, любовью врачую греховные недуги.

Митрополит Иосиф говорил о нём: «Отец Нил всем мил». А спрашивая у Святейшего Патриарха наградить отца Нила митрой, он дал ему такую краткую характеристику: «Прекрасный благочинный, уважаемый нами, любим на приходе».

Когда отец Нил постарел, он уже не мог так активно, как раньше, проповедовать и помогать людям, стал двигаться медленно. Но церковных служб в воскресные дни и в праздники не пропускал, не отказывал людям в наставлении и отеческом слове.

Злобой и клеветой обрушивается на праведников враг рода человеческого. Отцу Нилу пришлось испытать притеснения не только в годы молодости и зрелости – от гонителей веры, но и в годы старости – от завистников, которые требовали его ухода на пенсию, прилюдно оскорбляли его. Не желая быть предметом споров,

Панихида на месте погребения отца Нила, матушки Александры и их дочери Людмилы. 2017 г.

отец Нил готов был уйти на покой, но любящая паства не хотела расставаться со своим духовным отцом и просила его не уходить.

В житиях многих святых содержится рассказ о нападении на келлию старца разбойников. Произошёл такой эпизод и в жизни отца Нила. В одну из ночей раздался стук в дверь. Незнакомый голос представился работником горгаза. Матушка отперла замок. В дом ворвалась компания подвыпивших хулиганов. Молодые люди связали немощного батюшку, били его и требовали денег.

Отец Нил жил скромно и богатств никаких не накопил, но преступники не верили и требовали отдать им золото. Поняв, что у священника ничего нет, они изрядно поиздевались над ним и его женой и ушли ни с чем. Батюшка не только простил злодеев, но и призывал близких молиться за них. Отец Нил категорически запретил рассказывать об этом инциденте посторонним, чтобы милиция не узнала и не наказала бандитов, потому что тюрьма никого не исправляет. Батюшка сострадательно говорил о злодеях, что они заблудшие люди и нуждаются в сочувствии и милости.

Возможно, именно это происшествие окончательно расстроило здоровье протоиерея Нила. Умер он 15 марта 1987 года. Отпевание батюшки совершил епископ Евсевий (Саввин). Надгробное слово произнесли епископ Евсевий и протоиерей Борис Киняк. Похоронили отца Нила на старом сахзаводском кладбище рядом с дочерью и протоиереями Александром Богословским и Феофилом Кехиопуло.

За выдающиеся заслуги перед Церковью протоиерей Нил был награждён многочисленными церковными наградами, в том числе орденами святого равноапостольного князя Владимира II и III степени и Преподобного Сергия Радонежского II и III степени. В 1978 году, в связи с 25-летием служения настоятелем Покровского храма в Джамбуле, протоиерей Нил был удостоен Святейшим Патриархом Пименом права ношения второго креста с украшениями²⁷.

²⁷ Протоиерей Нил Рясенский. Некролог // ЖМП. 1987. № 11. С. 45.

Матушка Александра пережила батюшку на пять лет. Умерла она 16 июля 1992 года, похоронена рядом с супругом. Таразцы горячо чтут память протоиерея Нила. Тропинка к его могилочке протоптана в любое время года. Вопрос о канонизации отца Нила в лике святых – дело будущего, но народное почитание его живо свидетельствует о благодати Божией, действующей через него. Прихожане таразских храмов помнят батюшку как праведника и исповедника веры, пронесшего свет любви Божией через всю жизнь. Рассказывают, что после молитвы на его могиле улаживаются трудности и неприятности, люди находят утешение, укрепляются в вере и в добродетели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Канцелярии Алма-Атинской епархии. Личное дело прот. Нила Рясенского.
2. Архив Комиссии по канонизации святых Казахстанского Митрополичьего округа. Материалы к канонизации прот. Нила Рясенского.
3. Архив Ниловой пустыни. Рясенский Н., прот. Записка об истории закрытия Ниловой пустыни и судьбе мощей преподобного Нила Столобенского, 1954. Рукопись.
4. Архив отдела кадров кожзавода г. Осташкова. Карточка учета личного состава на Рясенского Н. Ф., 1946–47.
5. Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с (Дело по обвинению церковников Поликарпова и других).
6. Вениамин (Милов), епископ. Дневник инока [электронный ресурс] // <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1023>
7. Вместе мы можем сделать многое: интервью с протоиереем Александром Волковым [электронный ресурс] // <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/vmeste-my-mozhem-sdelat-mnogoe>
8. Воронцов В., иерей. Под молитвенным покровом Столобенского чудотворца: Очерк исповеднического пути настоятеля покровского храма г. Джамбула митрофорного протоиерея Нила Рясенского // Свет Православия в Казахстане. 2017. № 3 (234). С. 25–28. № 4 (235). С. 26–29. № 5 (236). С. 24–28.
9. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописание и материалы к ним. Книга 3. Тверь. 2001. С. 421–425.
10. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописание и материалы к ним. Книга 5. Тверь. 2001. С. 131–168.
11. Карпов Б. Ф. Осташков – наш город, мой дом, суть моя [электронный ресурс] // http://ostashkov.narod.ru/karpov/karpov_22.htm
12. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1987. № 11. С. 45.
13. Нил Рясенский: Свидетельство жизни // Ровеньская нива. 2002. № 928487. 12 ноября. С. 2 (районная газета пос. Ровеньки Белгородской обл.).
14. Священство – это всецелая жизнь: интервью с игуменом Амвросием (Волковым) [электронный ресурс] // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_9527
15. Степанова М. Памяти Нила Федоровича Рясенского: Он нёс духовный свет и красоту // Селигер. 2017. 1 декабря. С. 9 (городская газета г. Осташкова Тверской обл.).
16. Совкова М. Духовный путь отца Нила // Селигер. 2001. № 24 (11429). 24 марта. С. 4 (городская газета г. Осташкова Тверской обл.).
17. Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел. Д. 2.9/ПХ. Л. 79–80 (Послужной список священника Нила Рясенского).
18. Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел. Д. 2.10/ПХ. Л. 154–155 (Послужной список священника Нила Рясенского).
19. ЦГА Тверской обл. Ф. Р-2723, Оп. 1. Д. 9. Л. 49об.–50 (Информационный доклад уполномоченного Совета по делам РПЦ по Калининской области Хевронова В. И. за 2 квартал 1948 г.).
20. ЦГА Тверской обл. Ф. 160. Оп. 15. Д. 781. Л. 39об.–40 (Метрическая книга Воскресенской церкви г. Осташкова, 1906 г.).
21. Шуста В., прот., Рясенский Н., прот. Преподобный и Богоносный Нил, Столобенский чудотворец // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 5. С. 56–61.

В статье использованы собранные автором аудиозаписи воспоминаний о протоиерее Ниле его дочери В. Н. Полтавцевой, а также Р. Демичевой, М. Цитович,

С. Стрекачевой, Н. Кияшкиной и письменные свидетельства игуменнии Нины (Дорошко), монахини Митрофании (Корнейчук), М. Совковой, Л. Ивановой, П. Щелочкова, Г. Басарёвой, Е. Ермачёвой, Г. Выборновой, Е. Горбуновой, Т. Чемерис, Е. Звягиной.

Благодарю за помощь в сборе биографических материалов о протоиерее Ниле Рысенском наместника Ниловой пустыни архимандрита Аркадия (Губанова) настоятельницу Богородичного Житенного монастыря игумению Елисавету (Евдокимову) (Осташков), настоятеля Вознесенского собора г. Осташкова, протоиерея Димитрия Марковского, настоятеля храма св. Троицы г. Балаково игумена Амвросия (Волкова), настоятеля храма св. Троицы пос. Ровеньки Белгородской обл. протоиерея Димитрия Готовкина, главного редактора газеты «Селигер» Н. В. Николаеву (Осташков), профессора А. В. Матисона (Москва), Т. В. Чемерис (Тараз), И. В. Цыкова (Тверь), М. В. Совкову (Осташков), монахиню Сергию (Филиппову) (Тверь), В. А. Попкову (Тараз).

Иеромонах Иаков (Воронцов В. Ю.) – клирик Вознесенского кафедрального собора Алматы, Председатель Комиссии по канонизации святых Астанайской и Алматинской епархии, Секретарь Открытого исторического общества Православной Церкви Казахстана, член Издательского совета Русской Православной Церкви, преподаватель Алматинской православной духовной семинарии (АПДС), магистр теологии. Обучался на литературных курсах при СП Республики Казахстан, ведущий В. В. Мосалёв (2003), мастер-классе ОФ Мусамет, ведущая О. Б. Маркова (2005). Окончил филологический факультет КазНПУ им. Абая (2008), АПДС (2018), факультет культуры СПбГУ(П) (2019), магистерскую программу по теологии РХГА (2019). Публиковался в казахстанских и зарубежных журналах и альманахах с поэтическими произведениями и художественной прозой. Автор книги стихов «Начало третьего» (Алматы, 2009). Написал и опубликовал ряд статей по истории Православной Церкви в Казахстане.

